

Правда и вымыслы об участии чеченского народа в Великой Отечественной войне: история и современность.

В исторической литературе тема вклада народов Чечено-Ингушетии в победу над фашизмом нашла определенное отражение. Как известно, Кавказ в 1942-1943 гг. являлся ареной кровопролитных сражений, оказавших значительное влияние на весь ход войны. Битве за Кавказ отведено большое место в работах советских и современных историков. В книгах маршала Советского Союза А.А. Гречко, полковников А.С. Завьялова и Т.Е. Каледина, генерала армии И.В. Тюленева и других обстоятельно освещен ход боевых действий Советской Армии, в результате которого был сорван гитлеровский план захвата Кавказа («Эдельвейс»). Широкое освещение битва за Кавказ получила и в исследованиях северокавказских ученых.

Однако в большинстве отмеченных исследований очень мало или совсем ничего не говорится о роли трудящихся и воинов Чечено-Ингушетии в борьбе с гитлеровскими захватчиками. Показательна в этом отношении книга «Северокавказцы в борьбе за Родину», которая является кратким очерком истории Северо-Кавказского военного округа. Авторы книги даже не назвали ни одного Героя Советского Союза из числа воинов Чечено-Ингушетии. Зато

находятся публицисты, историки и даже отдельные политики, которые абсолютно беспочвенно, методами передергивания фактов, искажения источников, фальсификацией, а то и элементарными домыслами пытаются, вопреки исторической правде, реанимировать старые сталинско-бериевские ярлыки «пособников оккупантов», «изменников Родине», «бандитских элементов» и пр., которыми в свое время официальная пропаганда щедро «одарила» весь чеченский народ, впрочем, как и карачаевцев, балкарцев, ингушей, калмыков, крымских татар, немцев, греков, турок-месхетинцев. Фальсификаторами даже был придуман миф о «белом скакуне», которого чеченцы якобы собирались дарить Гитлеру, а некоторые авторы заявляли о «массовом предательстве чеченцев в годы Великой Отечественной войны».

Авторы подобных утверждений, помимо того, что вступают в явное противоречие с доказанными научными фактами, ставят под сомнение содержание и правовые оценки таких основополагающих законодательных актов, как Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав» от 14 ноября 1989 года; Постановление съезда народных депутатов РСФСР «О жертвах политических репрессий в РСФСР» от 11 декабря 1990 г.; Постановление Кабинета Министров СССР «Об отмене постановлений бывшего Государственного Комитета обороны СССР и решений Правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению»; Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. и других федеральных и республиканских законодательных актов. В этих актах однозначно и безоговорочно определены и в правовом отношении оформлены два основных вопроса: 1) обвинения чеченцев, как и других репрессированных народов, в предательстве – это «политика клеветы», «клеветнические нападки» на целые народы; 2) депортация народов, в том числе чеченцев, – это «тяжелейшие преступления» против «основ международного права», против «собственного государства», это «произвол и беззаконие», это «трагедия всей России».

Несмотря на это, еще в 1964 году одним из первых в современной литературе взялся оправдывать сталинско-бериевский геноцид народов Андрей Губин в повести «Созвездие ярлыги», опубликованной в №8 журнала «Октябрь». Противоречащие науке и здравому смыслу обвинения целого народа в «предательстве» подхватили и развили дальше другие авторы: С. Муриков в журнале «Звезда» в 1988 году; Н. Горбачев в журнале «Москва» (№№6-8 за 1989 год); Владимир Логинов в альманахе «Шпион» (№№1-2 за 1993 год); И. Пыхалов в журнале «Отечество» (№7 за 2002 г.); а также Г. Погребнов, Э. Эркенов, В. Беловежский, А. Проханов, Л. Пучков, В. Доценко, А. Воронин и многие другие. Эти утверждения противоречат исторической правде. Народы Северного Кавказа, в т.ч. и чеченский народ, как и народы всей страны, искренне откликнувшись на обращение Сталина от 3 июля 1941 г., призвавшего их на Отечественную войну, с первого дня считали эту войну против немецких агрессоров войной освободительной, борьбой за собственное дальнейшее существование. Свидетельством этому является беспрецедентный подвиг, совершенный чеченскими воинами вместе с другими красноармейцами, защищавшими Брестскую крепость. Долгое время о подвиге чеченских воинов принято было умалчивать. Сначала появилась одна фамилия защитника Бреста из Чечни – А. Лалаев. Затем стало известно о 17 чеченских бойцах, сражавшихся в крепости, потом Х. Ошаев доказал участие сначала 255 бойцов из Чечено-Ингушетии, а потом 275 (из них 225 чеченцев, 9 русских, 9 ингушей, один балкарец, один кумык).

Однако, в последнее время появилась цифра 400 защитников крепости из Чечни. Дело в том, что каждый день, в результате поисковой работы и использования архивных документов и воспоминаний ветеранов войны, появляются все новые и новые имена чеченских воинов, совершивших беспримерный героический подвиг в Бресте в 1941 г.

Самоотверженно сражались и за Сталинград более тысячи воинов Чечено-Ингушетии. В период боев за волжскую твердыню совершил бесстрашные подвиги Ханпаша Нурадилов. Из своего пулемета он

уничтожил 920 фашистов, захватил 7 пулеметов и взял в плен 12 вражеских солдат. Таких примеров нет в истории Второй мировой войны. За боевые подвиги правительство наградило его орденами Красной Звезды и Красного Знамени. Фронтальная газета «Красная Армия» посвятила Х. Нурадилову целую полосу под заголовком «Доблестный рыцарь нашей отчизны». Герой Кавказа, сын солнца, орел орлов». Там же было напечатано стихотворение Б. Полейчука «Солдатская честь», посвященное Х. Нурадилову. Храбрый воин в бою на высоте близ станицы Букановской Сталинградской области 27 августа 1942 г. героически погиб. Х. Нурадилову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. По всему фронту прогремело легендарное имя героя. Политуправление Сталинградского фронта выпустило о Х. Нурадилове специальную листовку, в которой говорилось: «Придя на фронт из Чечено-Ингушетии, Х. Нурадилов воплотил в себе лучшие черты доблестного чеченского народа, его геройство и орлиную удаль, его смелость и отвагу, мужество и доблесть... Взгляни, боец, на богатырский образ героя, горного орла Х. Нурадилова! Пусть ратные подвиги героя Кавказа, сына чеченского народа, станут для тебя и твоих товарищей примером доблести в бою!». На обратной стороне листовки была напечатана «Песня о Ханпаше Нурадилове» поэта Е. Долматовского.

Газета «Известия» писала в 1942 г.: «Пройдут годы и счастливая молодежь Чечено-Ингушетии, девушки Дона, парни Украины будут петь песни о гвардии старшем сержанте Х. Нурадилове». Почему девушки Дона и парни Украины сегодня не поют песни о Ханпаше Нурадилове – понятно. Непонятно другое – почему власти Чечено-Ингушетии не разрешали установить памятник прославленному герою. Только в 1985 г., с началом горбачевской перестройки, появилась возможность увековечить в бронзе имя героя в селе Ишхой-юрт.

Даже легендарный Мовлид Висаитов, гвардии подполковник, командир кавалерийского полка 6-й гвардейской кавдивизии из-за «пятой графы» не мог получить заслуженного им звания Героя. Одним из первых вышедший на реку Эльба, где произошла

историческая встреча с войсками союзников, Мовлид Алероевич Висаитов был первым советским офицером, который пожал на Эльбе руку командиру передовых американских частей генералу Боулингу. В боях Великой Отечественной войны Висаитов участвовал с первого и до последнего дня, пройдя путь от Терека до Эльбы. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова, Красной Звезды, многочисленными медалями, наградами Польши, Венгрии, Чехословакии. Из рук генерала Боулинга, по указанию американского президента Гарри Трумэна, М. Висаитов получил высокую награду США – орден «Легион чести». В июне 1945 г. командующим фронтом маршалом К. Рокоссовским он был представлен к званию Героя Советского Союза. Однако Лаврентий Берия наложил запрет на вручение этой награды. Лишь в мае 1990 г. Указом президента СССР М.А. Висаитову было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Конечно, факты измены, предательства, сотрудничества с немецким военным командованием и оккупационной администрацией имели место и на Северном Кавказе, равно как они имели место во всех без исключения оккупированных районах страны. Однако не секрет, что в некоторых районах СССР, оккупированных противником, удельный вес населения, сотрудничавшего с ним, был выше, чем в национальных автономиях Северного Кавказа и тем более в Чечено-Ингушетии, которая не была оккупирована фашистскими захватчиками. В 2009 г. в Москве вышла книга французского историка Эрика Осли. Опираясь на данные немецких архивов и немецких авторов, он пишет о случаях коллаборационизма представителей Кавказских народов с немецкими фашистами. Он приводит данные о военных национальных формированиях из казаков, грузин, армянов и прочих, воевавших на стороне немцев. Но он подчеркивает, что лишь отдельные единицы (даже не десятков) чеченцев воевали на стороне немцев

В некоторых газетах появлялись и появляются по сегодняшний день публикации, в которых преднамеренно распространяется ложь в отношении чеченского народа. Так, в крупной газете «Труд» некий С. Турченко опубликовал статью «Серые волки» Абвера», с «сенсационными данными» о количестве дезертиров из числа

чеченцев в годы Великой Отечественной войны. Подобные материалы нередко можно встретить и в таких периодических изданиях, как «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Завтра» и др.

На центральных телеканалах транслируются «исторические» ленты («Курсанты», «Моя граница» и др.), в которых также красной нитью проходит мысль о «справедливости» наказания целого народа сталинским режимом. Тем самым большую работу, которую проводят в СМИ Чеченской Республики ученые и журналисты по доведению до телезрителей, радиослушателей, читателей и пользователей Интернета объективной информации о трагедии народа в 1944 году, сводят, практически, на нет их некоторые недобросовестные коллеги из центральных (федеральных) СМИ. И это серьезная проблема, остающаяся нерешенной и на сегодняшний день. Кому и зачем сегодня нужно путем обмана создавать из чеченцев образ врага? Это что, укрепляет межнациональный мир в РФ?

После депортации чеченского народа в 1944 году, чтобы обосновать эту преступную акцию, сталинско-бериевские подручные, идеологические работники, сотрудники НКВД голословно обвиняли чеченцев в пособничестве немецким оккупантам, в измене Родине. Однако фактов массового добровольного перехода чеченцев на сторону немецких фашистов в годы Великой Отечественной войны, тем более участия чеченцев в военных действиях против советских войск, не существует. Наоборот, несмотря на непрекращающиеся акции произвола и репрессий, проводимых органами НКВД в предвоенные годы и вызывавших среди чеченцев и ингушей все нарастающее недовольство, в первые же дни Великой Отечественной войны, горцы Северного Кавказа вместе с другими народами Советского Союза поднялись на защиту Родины.

Помимо всего прочего, надуманность тезиса о коллаборационизме чеченского народа подтверждает и официальная статистика самих властей и карательных органов, показывающая, что в годы войны численность активных противников сталинского режима в Чечено-

Ингушетии незначительно превышала довоенные показатели. Восстание против Сталина, которое было поднято небольшой частью горцев Чечни под руководством Х. Исраилова, на которое так часто ссылаются в поисках оправдания депортации чеченцев, началось еще в 1940 году, когда СССР и фашистская Германия и, соответственно, Сталин и Гитлер не находились во враждебном отношении, а, наоборот, были связаны «Пактом о ненападении» и «Договором о дружбе и границах».

Ответственные работники НКВД в Москве и, в первую очередь в Чечено-Ингушетии, намеренно искажали реальную действительность, явно завышая цифры «бандитских элементов», «предателей» в республике. Делалось это, с одной стороны, по заказу Л. Берии и, с другой, – для собственного продвижения по службе, получения званий и наград.

То, что подобные авторы преднамеренно подтасовывают факты – это как-то можно объяснить. Удивляет другое. Некоторые солидные исследователи – ученые-историки – преднамеренно или по незнанию, публикуют недоказанные, а в большинстве случаев просто несуществующие данные о количестве членов антисталинской «Особой партии кавказских братьев» Х. Исраилова (который был также поддержан М. Шериповым). Так, в солидной монографии докторов исторических наук Н.Ф. Бугая и А.М. Гонова в списках организации Исраилова значится 5000 человек, а готовых за ними следовать – 24970 человек, тогда как такого количества взрослых мужчин в то время просто не было в 20 указанных авторами высокогорных чеченских аулах. При всем уважении к ученому Н.Ф. Бугаю (который, кстати, наряду с Х.-М. Ибрагимбейли одним из первых опубликовал в начале 90-х годов в журнале «Вопросы истории» объективную статью «Правда о депортации чеченского и ингушского народов») приходится констатировать, что многие отечественные исследователи пользуются непроверенными, а то и специально искаженными цифрами и другими данными работников НКВД и более поздних, сочувствующих исполнителям и вдохновителям репрессивных акций авторов. В этом случае страдает, прежде всего, объективность и

правдивость в изложении исторических фактов и событий. Тот же И. Пыхалов, на наш взгляд, ведет игру в статистику с цифрами, извлеченными из сомнительных источников и публикаций. Весьма показателен и интересен и такой источник, показывающий несостоятельность обвинения чеченского народа в коллаборационизме, как книга сына Лаврентия Берия – Серго. Вот что пишет Серго Берия: «В обороне Кавказа участвовали и местные жители. На горных перевалах насмерть стояли и ингуши, и осетины, и чеченцы. Я это видел своими глазами... К сожалению, решение Политбюро было принято, и этих людей выслали. Подлость, безусловно. Но приказ был отдан, и внутренние войска были вынуждены эту подлость сделать».

В.И. Филькин (секретарь Обкома ВКП (б) того времени) описывал, с какой тщательностью проверялись сведения о восстании в высокогорном Галанчожском районе ответственной комиссией, которую возглавлял сам Председатель СНК ЧИАССР С. Моллаев. Вместе с представителями районных и сельских властей члены комиссии обшарили все закоулки района и никаких повстанцев не обнаружили. С. Албогачиев объявил им, что они «искали не там». В.И. Филькин писал об Албогачиеве: «Очень любил создавать ложные ситуации. Мне самому приходилось не раз выезжать в горы для проверки его данных, в том числе и по восстаниям. Они, как правило, не подтверждались. Хотели снять Албогачиева – вмешался Берия».

Примечательно, что сегодня ни в одном архиве не отыскать документов официальных проверок измышлений об антисоветских восстаниях в Чечне. Возможно, что их уничтожили. А вот лживые фабрикация НКВД и сегодня живут и здравствуют. Их бережно хранят в архивах и используют то в «научных трудах», то в текущей прессе. Раздраженный этим Филькин В.И. писал: «Некто В. Беловежский в заметке «Рассказать всю правду» в «Литературной газете» пишет: «Можно только догадываться, что одна из причин выселения – чеченское восстание в тылу наших войск». Догадываться нечего. Никакого восстания в Чечено-Ингушетии не было. Народ Чечено-Ингушетии предателем Родины не

был, фашистам не продавался, белого коня Гитлеру не дарил. Он внес достойный вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков. В первые же дни и недели войны в действующую армию ушли более 1200 коммунистов чеченской и ингушской национальности. Больше половины из них пали в бою».

Таким образом, даже только эта небольшая часть имеющихся многочисленных фактов дает полное право утверждать: более чем достаточно веских доказательств несостоятельности обвинений чеченцев и ингушей в массовом пособничестве гитлеровцам, содержащихся и в справках ответственных работников НКВД (Б. Кобулов, И. Серов и др.), и в трудах и публикациях авторов, вольно или невольно искажающих действительность в вопросе активного участия чеченского народа в борьбе с фашистской опасностью.

Помимо неоспоримых фактов, доказывающих несостоятельность «теории» «массового сотрудничества» чеченцев с немецко-фашистскими оккупантами, в последние годы появляется все больше и больше документально подтвержденных данных о действительно массовом характере героического участия многих десятков тысяч представителей чеченского народа против гитлеровских захватчиков на фронте и в тылу. Ученым в последнее время становятся известны все новые и новые примеры мужественной борьбы чеченцев вместе с представителями других народов страны против общего врага.

Гапуров Ш.А., Ибрагимов М.М.